

Как только величественный логотип шоу растаял в воздухе, на экране промелькнули кадры роскошной виллы. Камера плавно опустилась на изумрудную зелень лужайки перед домом, где перед взорами многомиллионной аудитории предстали четверо участников и ведущий.

Зрители замерли, прильнув к экранам — кто в немом восхищении, кто в азартном предвкушении.

— Доброе утро, дорогие друзья! — поприветствовал публику ведущий с неизменной лучезарной улыбкой. — Мы рады видеть вас на масштабном реалити-шоу «Притворная любовь», которое транслируется в прямом эфире. Я ваш старый знакомый, Цяо Шань. Что же касается тех, кто стоит рядом со мной... Полагаю, в представлении они не нуждаются?

— Учитель Цяо, вы шутник, — первым отозвался миловидный юноша с очаровательными ямочками на щеках. — Наша популярность и в подметки не годится славе Киноимператора Яня.

С этими словами он прочистил горло и весело помахал рукой в камеру:

— Всем привет! Я Жуань Сянь, для друзей — просто Сяньсянь! А рядом со мной Президент Цинь. Президент Цинь, скажете пару слов?

Мужчина, стоявший подле него — серьезный, безупречно красивый и явно не склонный к пустой болтовне, — бросил на партнера мимолетный, едва читаемый взгляд. Однако в итоге он вежливо кивнул:

— Цинь Фэн. Рад встрече.

— Эй-эй, Сяньсянь! Почему ты представил только президента Циня, а про меня забыл? Всё еще дуешься? — мужчина в спортивном костюме бесцеремонно закинул руку на плечо Жуань Сяня и подмигнул объективу. — Привет, крошки, давно не виделись! Я Чжэн Чухань!

Фанаты тут же зашлись в восторге от его образа, засыпая чат признаниями в любви. Но более искушенные зрители почувствовали в этой сцене фальшь:

[А-а-а, Сянь-бао, дай мамочке тебя расцеловать!]

[Чжэн-гэ такой красавец, у меня ноги подкашиваются! Муж, я твоя!]

[Стоп, вам не кажется, что между ними что-то искрит?]

[Это же семейное шоу, а не проект для свиданий, верно? Почему он так запросто лапает его за плечо? Где границы?]

[Да какая разница! Я уже начала их шипперить!]

[Что за бред? Шли бы вы со своим шипперством лесом, они оба женаты!]

[В том-то и прелесть — в этом едва уловимом чувстве порочности! Невинный красавчик и «плохой парень» при живых-то мужьях... Слюнки текут!]

[Фанатки Жуань Сяня, у вас фантазия совсем за грань вышла?]

Чат едва не превратился в поле битвы уже на десятой минуте эфира. К счастью, режиссер вовремя сориентировался и переключил камеру на того, кто всё это время хранил ледяное молчание, погружившись в собственные мысли.

— Здравствуйте. Я Янь Юнь, — мужчина оторвал взгляд от горизонта и коротко кивнул. — Давно не виделись.

Эта фраза, простая до банальности, мгновенно остудила пыл спорщиков. Фанаты всех лагерей в едином порыве переключились на обсуждение главного героя:

[Боже, лицо Янь Юня нужно признать национальным достоянием!]

[А-а-а-а, как он хорош!]

[Такую внешность только в императорских храмах выставлять!]

[Он что, витал в облаках? Хотела бы я обвинить его в высокомерии, но он чертовски красив, прощаю всё!]

[Пфф, подумаешь... (вытирает слюни)]

[Между внешностью Киноимператора и обычными звездами — целая пропасть.]

[Если бы это сказал кто-то другой, я бы назвала это предвзятостью, но здесь... вынуждена согласиться.]

Помимо Цинь Фэна, все стоявшие рядом с ведущим были старыми знакомыми публики. Большинство зрителей в комнате трансляции составляли фанаты этой троицы, так что ажиотаж был предсказуем.

Однако, когда первые восторги утихли, многие задались резонным вопросом: «Почему их только четверо?»

Цяо Шань, очевидно, ждал этого. Дождавшись, пока Янь Юнь закончит представление, он с усмешкой заметил:

— О, я поймал Киноимператора Яня на том, что он отвлекся. Что ж, в наказание вы будете выбирать себе пару последним.

Янь Юнь замер, вычленив главное:

— Выбирать?

— Именно так, — улыбка Цяо Шаня стала загадочной. — Участники и зрители наверняка заметили, что вторых половинок здесь нет. На самом деле они уже прибыли на место на нашем специальном «поезде», но прежде чем воссоединиться со своими любимыми, вам придется пройти первое испытание.

Жуань Сянь оживился:

— Нас ждет игра?

— Пока они ехали сюда, каждый из четверых подготовил по одному вопросу, — пояснил Цяо Шань. — Ваша задача — найти среди них тот, что принадлежит именно вашему партнеру, и дать на него верный ответ. Только тогда вы сможете встретиться. Если же вы выберете не тот вопрос или ответите неверно...

Цяо Шань намеренно замолчал. Сердце Янь Юня пропустило удар. Предчувствуя неладное, он помрачнел, а его взгляд стал холодным.

Чжэн Чухань, напротив, загорелся азартом:

— И что тогда?

Ведущий усмехнулся:

— Это испытание на проверку вашей связи. Если вы потерпите неудачу, это будет означать, что уровень вашего взаимопонимания крайне низок. В таком случае вас ждет наказание. Например... обмен партнерами с другой парой, которая тоже совершила ошибку.

В тишине, последовавшей за этими словами, на лицах участников отразилась целая гамма

чувств.

Янь Юнь похолодел, Цинь Фэн слегка нахмурился, а на лицах Жуань Сяня и Чжэн Чуханя после мимолетного удивления промелькнуло нечто двусмысленное.

Реакция аудитории была еще более бурной. Чат мгновенно заполнился знаками вопроса:

[????]

[Стоп, обмен КЕМ?]

[Ого, вот это масштаб! Игрушки по-взрослому?]

[Черт, я внезапно вошла в азарт!]

[Погодите, это точно семейное шоу? Продюсеры не боятся, что им лица начистят?]

[Матерь божья, я никогда не видела Янь Юня таким злым!]

Цинь Фэн, хранивший молчание с самого начала, вдруг спросил:

— Порядок выбора вопросов фиксированный?

Цяо Шань покачал головой:

— Кроме Киноимператора Яня, остальные могут выбирать в любом порядке.

Цинь Фэн кивнул:

— Тогда начнем.

Сотрудники вынесли четыре белых доски. На них одним и тем же почерком были начертаны четыре разных вопроса:

1. «Говорят, маленькие мишки больше всего любят мед, но на самом деле мой мишка обожает то, что готовит его зритель. Вопрос: какое блюдо для него самое любимое?»

2. «Снега на горе Цаншань, _____».

3. «Каков стандартный формат матчей в мужских турнирах Большого шлема по теннису?»

Первые три вопроса показались фанатам очевидными, особенно последние два:

[Снега на горе Цаншань, яркое пламя свечи на юге! Это же девиз поддержки нашего Сяньсяня! Зять всё такой же романтик, ха-ха!]

[Про теннис — это явно для Чуханя.]

[«Медовый мишка» — это так мило! Интересно, чей это партнер?]

[А вдруг это муж? Кавайный «топ» — это же классика!]

[Медовый мишка — это чья-то жена? Президента Циня или Киноимператора? Ни к одному из них такой образ как-то не вяжется...]

Пока зрители гадали, к кому относится «мишка», перевернули четвертую доску. И тут аудитория впала в ступор. На доске красовался текст, который совершенно не вписывался в контекст развлекательного шоу:

«Существует азартная игра. В темной коробке лежат 9 белых шаров, 9 красных и 9 зеленых. Всего нужно вытянуть девять шаров. Если пропорция трех видов шаров составит 3:4:2, вы отдаете владельцу 20 юаней. В любом другом случае — выигрываете деньги. Вопрос: в каком случае вероятность проигрыша выше — если вытянуть все девять шаров одним движением или доставать их по одному в несколько этапов?»

Мелкий, убористый текст, плотно заполнивший доску, заставил замолчать не только зрителей, но и участников. Многие даже не до конца поняли условие задачи.

Жуань Сянь с трудом сглотнул:

— Как сложно... Президент Цинь, вы знаете ответ?

— Это базовая теория вероятностей, — Цинь Фэн не стал прямо говорить, знает он ответ или нет. — Но здесь требуются определенные вычисления.

Чат взорвался вопросительными знаками:

[???? Что-что?]

[Боже, у меня мозг задымился. Кажется, я начинаю умнеть против воли.]

[Да какая разница? Условий куча, а суть одна: 9 шаров из 27. Хоть разом бери, хоть по одному — вероятность-то должна быть одинаковой, разве нет?]

[Привет, жертвы системы образования! С чего вы взяли, что вероятность при возвращении шаров и без него будет одинаковой? Учите математику!]

[Ой, посмотрите на этого гения! Раз такой умный — выдай результат прямо сейчас!]

[Смотрю шоу и чувствую себя униженным учебником математики! За что?!]

Единственным человеком, сохранившим абсолютное спокойствие, был Янь Юнь. Спустя мгновение на его губах даже промелькнула тень улыбки.

Всё потому, что эта «игра» существовала на самом деле. Более того, он едва не стал её жертвой.

В студенческие годы они с Линь Фэнмином гуляли по торговой улочке за пределами кампуса. Там какой-то делок установил лоток с шарами, заманивая доверчивых студентов легкими деньгами.

Янь Юнь понаблюдал немного и почувал неладное. Он уже полез за кошельком, чтобы проверить свою догадку на практике, но Линь Фэнмин вовремя схватил его за руку. Тот осыпал его градом насмешек, называя наивным простофилей, который только и умеет, что разбрасываться деньгами.

Затем Линь Фэнмин прямо при свидетелях разоблачил трюк мошенника. Тот в ярости вскочил, намереваясь разразиться проклятиями, но Янь Юнь одним ударом перевернул его лоток. Делок позорно ретировался, подбирая пожитки, и в этот момент хлынул ливень.

До университета было далеко, так что они, продолжая препираться, добежали до ближайшей гостиницы.

Линь Фэнмин всегда был слаб здоровьем. Янь Юнь, опасаясь, что тот простудится, первым делом отправил его в душ. Когда сам Янь Юнь вышел из ванной, Линь Фэнмин, закутанный в банное полотенце, швырнул перед ним листок, исписанный расчетами. Его глаза сияли торжеством и колкостью, когда он в очередной раз обозвал Янь Юня идиотом, готовым спонсировать каждого встречного пройдоху.

И в тот момент, когда Линь Фэнмин тыкал пальцем в формулы, заставляя его смотреть, капля воды сорвалась с кончика его волос и медленно скатилась по изгибу белоснежной шеи. У Янь Юня словно кровь вскипела. Подавшись вперед, он перехватил Линь Фэнмина за затылок и накрыл его губы поцелуем.

Все слова потонули в том поцелуе. Это был их первый настоящий поцелуй — момент, когда все недомолвки наконец остались в прошлом.

Резюмируя: из тех расчетов актер не запомнил ни единого символа. И на вопрос, заданный Линь Фэнмином сейчас, он совершенно не знал ответа.

Янь Юнь заставил себя вернуться в реальность и обратился к ведущему:

— Дайте мне бумагу и ручку. Мне нужно посчитать.

Сотрудники выдали ему блокнот, и Киноимператор, на виду у миллионов зрителей, принялся за вычисления.

Наступила тишина. Зрители в чате, оправившись от шока, выразили свое недоумение:

[??? Черт, Киноимператор реально собрался это решать?]

[Это какой-то магический реализм в мире брачных шоу.]

[Так этот вопрос придумал «супруг» Янь Юня?! Он что, женился на школьном учителе математики?]

[Ужас! У меня перед глазами сразу встал мой лысый математик из старших классов. Чур меня!]

[Да не может быть... Брат Юнь такой красавец, неужели у него дома такой деспот?]

[Реально считает! Не зря говорили, что он набрал 600+ баллов на экзаменах. Похоже, невестка тоже из интеллектуалов.]

[Кончайте хвалить. Он же творческий студент, там свои проходные баллы. Ну, поступил в Университет Т на актерский — это же не физмат. А «невестка» — что? Тоже из Т? Или из А?]

Мужчина, не обращая внимания на камеры и взгляды коллег, продолжал сосредоточенно писать.

Первым ход сделал Цинь Фэн. Он подошел к первой доске и уверенно написал на обороте: «Карамельный пудинг».

Цяо Шань улыбнулся:

— Кажется, президент Цинь очень боялся, что этот вопрос перехватят. Поздравляю, ответ верный.

В кадре появилась красная машина. Цинь Фэн молча направился к ней. Прежде чем он успел коснуться ручки, дверца распахнулась. Человек, сидевший внутри, вышел наружу с некоторой опаской, глядя на него снизу вверх. Президент Цинь на мгновение замер, а затем протянул руку и осторожно взял его за ладонь.

— Я там так боялся... — тихо пробормотал симпатичный, похожий на очаровательного ребенка юноша. — Боялся, что ты не вспомнишь.

— Как я мог, — спокойно ответил Цинь Фэн.

Жуань Сянь, увидев юношу, на миг изменился в лице. Казалось, он не ожидал увидеть его здесь, но в итоге промолчал.

Цинь Фэн подвел партнера к остальным и представил:

— Это мой супруг, Дуань Синбэй.

Дуань Синбэй заметно занервничал от такого официального представления, но всё же мило улыбнулся:

— Здравствуйте. Я Дуань Синбэй.

Янь Юнь, не отрываясь от блокнота, коротко кивнул. Остальные отреагировали вежливо, но чат буквально взорвался:

[Дуань Синбэй?! Этот скандальный ноунейм — супруг президента Циня? Это постановка, не иначе!]

[Черт, это же Дуань Хун, вечный соперник Жуань Сяня!]

[Какой он соперник?! Жалкая подделка под нашего Сяньсяня!]

[А по-моему, очень милый парень. Прохожие в недоумении.]

[Это же тот самый парень, который перекроил себе лицо, чтобы косить под нашего Сяньсяня! Его настоящее имя — Дуань Хун, деревенщина обыкновенная. Поменял имя и решил, что сможет повторить путь кумира? Смешно!]

[Как этот любитель пластики окрутил такого человека, как Цинь Фэн? Небось шантажирует чем-то?]

[Ничего не понимаю, но продолжайте! Я хочу видеть, как они вцепятся друг другу в глотки!]

Жуань Сянь натянуто улыбнулся:

— Ой, не ожидал, что «сокровище» президента Циня окажется таким милым.

Цинь Фэн нахмурился, собираясь что-то ответить, но Янь Юнь бесцеремонно прервал их:

— Кто следующий?

Жуань Сянь запнулся и инстинктивно посмотрел на Чжэн Чуханя.

— Куда Киноимператор так спешит? — усмехнулся Чжэн Чухань. — Неужели тоже боитесь, что вашу «жену» уведут?

С этими словами он подошел к последней доске со сложной задачей и задумчиво потер подбородок:

— Знаете, если ткнуть пальцем в небо, шанс угадать — пятьдесят на пятьдесят. Может, рискнуть?

Атмосфера мгновенно накалилась. Янь Юнь с сухим щелчком закрыл ручку и смерил Чжэн Чуханя ледяным взглядом:

— Можешь попробовать.

Чжэн Чухань осекся. Поняв, что перегнул палку, он как ни в чем не бывало убрал руку и рассмеялся:

— Да шучу я. Мне вовсе не улыбается заводить роман с учителем математики.

Эта сцена, транслировавшаяся в прямом эфире без единой склейки, стала настоящим подарком для зрителей. Накал страстей достиг предела:

[Боже, сейчас точно кто-то прольет кровь!]

[Поле битвы!!! Настоящее поле битвы!]

[Он реально рискнул так шутить?]

[Видели взгляд Янь Юня? Он смотрит на него как свирепый зверь, охраняющий свои сокровища. Супруг еще не вышел, а я уже в восторге!]

[Этот взгляд... Кажется, он готов стереть Чжэн Чуханя в порошок. Как же это горячо!]

[Идиотские шутки. Чжэн Чухань явно нарывается.]

[Чухань всегда такой, он просто любит подначивать, ничего личного.]

[Попробовал бы кто-нибудь так «пошутить» над твоей женой. Совсем берега попутал.]

Актер подошел к другой доске и быстро написал ответ.

Вскоре прибыл его партнер на черном автомобиле. Строгий образ машины на удивление гармонировал с вышедшим из неё мужчиной.

Избранник Чжэн Чуханя выглядел необычайно мягким и добрым. У него было кроткое лицо человека, с которым легко найти общий язык. Казалось, он хотел о многом спросить Чуханя, но тот заговорил первым:

— Это мой супруг, Му Ян. Он не так красив, как спутник президента Циня, и не так очарователен, как Сяньсянь, но вы все наверняка его знаете, так что в лишних представлениях он не нуждается.

Дуань Синбэй, услышав это, набрался смелости и прошептал:

— Вы... вы можете звать меня просто Синбэй.

Чжэн Чухань вскинул брови с нескрываемым интересом:

— О, братец Синбэй не хочет называться супругом президента Циня? Ты так похож на девчонку, я думал, тебе понравится!

Цинь Фэн бросил на него холодный взгляд:

— Никому, вне зависимости от пола, не нравится, когда к нему обращаются по чужой фамилии. Зови его по имени.

Чжэн Чухань запнулся, но тут же пожал плечами. Не обращая внимания на поникшего Му Яна, он обернулся к Жуань Сяню:

— Сяньсянь-бэйби, твой черед.

Юноша проделал ту же процедуру. Его партнером оказался молодой человек, почти его ровесник — красивый, энергичный и явно души не чаявший в своем кумире. Едва оказавшись на месте, он подбежал к Сяньсяню и, приобняв его за плечи, весело воскликнул:

— Всем привет! Я Чэн Суй, муж Жуань Сяня. Рад познакомиться!

Фанаты Жуань Сяня и Чжэн Чуханя ликовали, но большинство зрителей всё еще замерли в ожидании. Все взгляды были прикованы к Янь Юню.

Под прицелом миллионов глаз Киноимператор подошел к последней доске и твердой рукой начертал свой ответ.

В этот момент он заметно нервничал. Но уже через секунду ведущий объявил:

— Поздравляю. Вы ответили верно.

Янь Юнь едва слышно выдохнул. Он обернулся и устремил взор вдаль, туда, где медленно приближался автомобиль. Там сидел человек, который преследовал его в снах и наяву, тот, с кем он целый месяц не решался связаться.

Когда машина остановилась, на площадке воцарилась противоестественная тишина. Все затаили дыхание. Чжэн Чухань подался вперед — ему не терпелось увидеть, кто же смог заставить самого Янь Юня так волноваться.

Он шагнул вперед и распахнул дверцу, привычно прикрыв ладонью верхний край проема. Это движение было настолько естественным, словно он повторял его тысячи раз.

Янь Юнь склонился и протянул руку. В ответ из салона показалась ладонь — бледная, с длинными, точеными пальцами, и доверчиво легла в его ладонь.

Чжэн Чухань, до этого сохранявший нахальный вид, внезапно округлил глаза от изумления. Му Ян, стоявший рядом, заметил реакцию мужа и невольно проследил за его взглядом. Увидев неприкрытое восхищение в глазах Чуханя, он болезненно прикусил губу и опустил голову.

Дуань Синбэй, всё еще пребывавший в напряжении, невольно ахнул. Он крепче сжал руку Цинь Фэна и прошептал, словно в забытьи:

— Боже... какой он красивый...

Мужчина, чья красота превосходила любые фантазии, грациозно вышел из машины. Он непроизвольно поднял взгляд на Янь Юня, и в этот момент объектив камеры, находившийся за спиной актера, запечатлел это лицо.

Лучи утреннего солнца мягко скользнули по его коже, белой и гладкой, словно драгоценный нефрит. В этом сиянии темные зрачки его фениксовых глаз мерцали, подобно редким черным бриллиантам, проникая в самую душу.

Этот образ походил на полотно классической масляной живописи, написанное густыми, насыщенными мазками, и одновременно — на древнее восточное божество, сошедшее с небес. Красота его была почти неземной.

Чат, который до этого момента не затихал ни на секунду, внезапно замер. Казалось, кто-то нажал на паузу во всем мире. В трансляции воцарился штиль.

Тишина длилась до тех пор, пока Янь Юнь, поддерживая спутника, не захлопнул дверцу машины. Глухой звук удара — «бум» — эхом разнесся по площадке, возвращая присутствующих к реальности.

И тогда чат ожил. Он не просто заработал — он взорвался, показав беспрецедентный пик активности с самого момента запуска эфира.

<http://bllate.org/book/15367/1372795>